

[л.1]

18.VII.38.

Мой милый сын – Юра.

Сегодня мне исполнилось 51 год. Твой возраст – 11 лет; ты – младший в нашей семье; и ты, может быть, не замечаешь, что мы с мамой часто относимся к тебе, как к взрослому; а я, как – к товарищу. Вот, поэтому всему, сегодня я решил написать, именно, тебе; и через тебя поцеловать и обнять моих милых: дочку Ирусю, маму-Нину, бабушку П.П. и баб. Сашу, тетю Лиду... Ты это сделаешь хорошо, я знаю; и будешь об них заботиться в дальнейшем. Ты это уже умеешь делать.

Еще утром сегодня 18-го, едучи на лодке на работу, «на сплав», я думал об тебе и задумал написать тебе – о том, как интересно работать на сплаве...

Я встал в 5 ч. утра; на час раньше, чем будят. Солнышко взошло; хотя ночи все равно не было; всю ночь было светло. Я больше всего люблю утро; оно видать чем раньше, тем лучше... Я встаю раньше, чтобы не торопиться; а то у нас все здесь делается поспешно; чтобы не только позавтракать, но и выпить чаю, которого мне присылает мама столько, что я пью его каждый день три раза; встаю раньше, чтобы перечитать ваши старые или свежие письма; прочтешь

[л.1.об.]

и так хочется написать вам; но времени уже не хватает; изредка успеваю написать открытку: их я пишу всегда по утрам; а письма вечером-ночью...

19.VII. Милый, так и не смог дописать письмо к тебе. Зато, успел получить ваши письма: две твоих открытки зараз (от 13-го и от 15.VII), твоё письмо (в одном конверте с Ирусиным и Нининым); они пришли во время 18-го, но передают их нам на день позже – после проверки; дали сразу три.

Я получил замечательную карточку – моих Юры и Ируси; вы похожи; и хороши для меня, как лучшая надежда. Я заметил у тебя на рубашке какой-то значек и догадываюсь из твоего письма, что это за «ПВХО» - тогда поздравляю...

Спасибо тебе за письма и за самого себя, - за все хорошее, что есть в них и в тебе самом. Мне понравился и почерк, каким написаны адреса на открытке; (а твой испортился); понравился потому, что по почерку я узнал

[л.2.]

дядю Колю и тетю Лиду.

Замечательно же то, что ты подписался на открытке «твой сын Юра», т.е. как раз так, как я обращаюсь к тебе в этом письме не получив еще открыток; Кроме того ты кончаешь письмо просьбой написать «о своей работе» - а я уже начал это – вот какие совпадения; значит, мы думаем одинаково... на таком расстоянии

Смотрю я на вашу карточку и вспоминаю, как видел вас в последний раз; на платформе... и раньше, как вы шли: все оборачивались и улыбались... На карточке вы оба серьезные; а, по письмам, Ирусю мне опять представляется улыбающейся; ты – очень оживленным...

Все, что ты написал в письме и открытках, очень интересно; особенно, я рад, что ты занимаешься ботаникой (если с охотой); спасибо тете Лиде; скажи за это и за поклон, и за адрес; особенно, интересно мне знать все про грача и галок – откуда взялись и как себя вели. Интересно, что написал про розу и поливку футбольной

[л.2.об.]

ной площадки. п.ч. я сразу увидел палисадник и двор...

Вот видишь, я взялся описывать свою работу и жизнь, а не могу отказаться от желания поговорить о вас, по твоим письмам... Ну, сейчас буду про работу. Так вот, в 7 час утра мы выходим «на развод» - т.е. каждая бригада идет по назначению на работу. Мы, наша бригада (я попал в новую «Воронина») идет на сплав, на станок что стоит в устье Пинеги. Наш лагерный пункт на самом берегу Сев. Двины; идем с баграми по берегу ее, около ½ килом., подходим к устью Пинеги; предстоит переправа на другой берег, на баркасе; но теперь Пинега, ее правая сторона, обмелела и справа приходится идти вброд, мельче чем по колено; затем «по бону»; «боном» называется плавучая панель из трех связанных друг с другом бревен; тянется он здесь метров на 100 поперек реки, затем вдоль на сотни метров образуя целую систему, так сказать протоков – каналов и «кошелей» в общем ведущих, сходящихся к станку, который и связывает плоты. Чтобы было это понятней – я нарисую:

[л.3.]

[рисунок]

Объяснение рис:

1) Справа «механич. станок» - т.е. механизм, работающий на электро-энергии, сжимающий подплывшие бревна «в пучок» и связывающий их проволокой в плотик (бревен 150-400 в зависимости от размера).

[л.3.об.]

2) Весь рисунок, все линии – на поверхности текущей воды реки; один станок на Пинеге, и два на Сев. Двине, таких же.

Люди не нарисованы но они – везде;

а) На станке – в будке, на платформе, на

б) всех мостиках, на воротах – обязательно мостики в ходят по бокам.

Все – с баграми.

3) Вода течет, плывут бревна, сперва в беспорядке; чем ближе к станку, тем правильнее они становятся «поперек каналов и идут пачками, бок о бок;

4) В кошелях разные сорта древесины (по породам, толщине, назначению)

5) Люди из сплошной массы бревен, производя «разлом», т.е. заставляя их сдвинуться, направляют их в сортировку, т.е. по каналам, и в кошели; наконец – в станок.

[л. 4.]

Лист 2й (продолжение 23.VII)

Я нарисовал очень сокращенно расположение сортировки; на самом деле в ней больше кошелей – до 13ти, соответственно числу сортов лесного материала; кроме того нужно представить себе, что перед сортировочной системой скопится много леса в беспорядке; так сказать «общий кошель»; все это называется «запань»; когда лес скопится, спущенный с какой либо реки-притока, то бревна задерживаются также бонами; часть нагораживается одно на другое, не могут сдвинуться с места; этот затор, называется «залом»; и нужно первое: - произвести «разлом», т.е. сдвинуть часть бревен, тогда другие поползут сами – и, направляемые в « главные ворота», - идут дальше по сортировке; люди их расправляют и направляют.

[л. 4. об.]

Вот, я и работаю «на разломе и пропуске», у самих главных ворот.

Так и в то утро, которое я начал описывать, мы отправились на работу; дошли до Пинеги; на берегу стояли 2 лодки; в одной сидели рыбаки и я увидел впервые семгу – пойманную ими – итак см. 70-80 длиной, серебристую с пятнышками; чтобы пройти по бонам, нужно разуться; мама накануне, так удачно, прислала мне трусики (черные) и я раздевшись до них, в одной рубашке и трусиках пошел в лодку; дело в том, что до этого дня я ходил в двух брюках теплых; спал в них; работал. Так нужно было для их сохранности; теперь стало лучше, вещи почти перестали пропадать.

А у нас стоит такая же жара, как и у вас. Ты и Ирусенька

[л.5.]

меня спрашивали «Совпадает ли у вас и у нас погода?»; да, по моему. Судя по письмам и газетам – совпадает; мы так привыкли к изменчивой погоде в июне; к холодам; что жара в июле показалась совершенно невероятной, несвойственной краю; но говорят местные люди, что июль и август здесь хорошие летние месяцы. Посмотрим, как будет дальше с погодой. Вчера пошел дождь; промокли на работе сразу, т.к. укрыться негде; но скоро высохли, т.к. я работаю в утреннюю смену т.е. на солнце, а смен всего три – с 12 ночи до 8; с 8-4х; с 4х дня до 12 ночи; Работают три группы посменно круглые сутки; придется работать и мне в другие смены; через 10 дней они чередуются; ночью ведь светло как днем.

[л.5.об.]

Лодка под'езжает к бону сортировки; все 40 человек сидящих в карбасе выходят и расходятся по этим плавучим панелям и мосткам на свои места; проходит смена бригад; можно покурить; потом начинается работа и непрерывно 8 часов течет река, плывут бревна, люди с баграми все время втыкают их концом или крючком, когда как нужно, и покурить некогда; перерыва не полагается; бывает иногда, что лес перестает плыть; часть людей идет «на разлом» и тогда случайно другие могут отдохнуть. Жарит солнце, купаться на работе запрещено; но нет-нет, ктонибудь оступится, свалится в воду и довольный ванной вылезет; солнце жжет до ожогов; кто неосторожно, работает совсем раздевшись, приобретает ожог; некоторые имеют пузыри, точно их ошпарили кипятком, я остерегся; работал в одном белье; босиком но в носках.

18е VII

[л.6.]

Лист 3й.

Берега Пинеги, в устье, где стоит станок и находится запань, пологие, мягкие, покрытые кустарником лиственных пород; а из за них, на самом верху берега, торчат острые верхушки елей. Дальше, т.е. выше, у Пинеги крутые, скалистые, известняковые берега; мы ходили как то за 6 клм на работу по починке дороги – я видел эти красивые берега Пинеги; как и берега Пинега глубока; говорят, до 15 метров глубиной; мелко только в устье, с одного краю.

Иногда, редко, не каждый день, пролетит аэроплан. Каждый день плывут по Двине белые, красивые, пассажирские пароходы. Ох, уж эти пароходы; как хочется на них ездить... плывут и маленькие буксирчики и тянут, не по своему росту, длиннющие плоты.

[л.6.об.]

На берегу, в зелени, не видно, но слышно, как несколько часов лает собака «лайка», на белку; говорят будет лаять до ночи, пока не уведут; помнишь, наша Бэки тоже лаяла в Давыдовке на дерево; должно быть, и у ней – способность к охоте на белок? Простояв восемь часов на водном конвейере, устаешь – распухают руки от держания багра и трудно их сжать в кулак, схватить багор; в теле много суставов, и каждый сустав, когда ему приходится двигаться, например, когда после работы лезешь на нары, побаливает...

Но мы с этим не считаемся.

Сплав признан правительством ударной работой, такой же важности для Архангельского края и страны, как Беломорканал или канал Москва-Волга. Если лагерь наш перевыполнит нормы работы, закончит сплав к 25.VIII по заданию правительства, многим заключенным дадут льготы.

[л.7.]

24.VII. утром.

Вчера получил открыточку от мамы (штампы – 17.VII- Рязань; 22.VII – Усть-Пинега). Она как раз описала ваш огорожок – и я опять знаю, что у вас растет. Скажи ей, что я все получил в посылке; кроме хим. карандаша – его не выдали; что я очень благодарю ее; благодарю и тебя за обещание прислать то, что я попрошу; я опустил 19го три открытки – маме, бабушке Яблоковой и вам – Ирусе и тебе – общую.

---

Вчера было общее собрание заключенных по поводу стахановского месячника по сплаву, начавшегося 15.VII; первую же пятидневку работа улучшилась; Вчера приняли обязательство ускорить сплав и закончить уже не к 25му, а к 15.VIII. Люди работают хорошо, обещают еще лучше; хорошо было бы если бы удалось выполнить все к сроку; многие получили бы обещанное сокращение срока заключения и другие льготы. Жаль, что у меня сил меньше, чем у молодых и я никак не могу с ними сравняться.

Работа сама по себе не требует большой силы, сильных движений; нужно ловко багром поворачивать, подтягивать бревна, чтобы они не задерживались, плыли, становились поперек каналов-рукавов.

В хорошую погоду, на жаре, над водой имея возможность окунуть ногу, плеснуть водой на голову, хорошо

[л.7.об.]

стоять и работать; только очень много внимания нужно, ловкости и работа без перерыва – все устают очень. Зато – цель очень большая, работа ударная и награда обещана очень значительная, по кр. мере для многих, лучших, сильных работников.

Ну, милый, кончаю письмо. Неловко, что оно такое длинное; его трудно проверять...

Открыточки пошлю позже.

Исполни и ты свое обещание писать регулярно – через неделю и большое, через месяц.

Поцелуй сестру Ирусю, какая она стала [нрзб] мама. Скажи ей от меня спасибо. Я у ней в долгу письмом.

Поклонись и поцелуй наших бабушек, обними тетю Лиду и еще раз поблагодари за заботу об тебе от меня.

Когда обнимаешь маму Нину, делай это и от меня.

Твой «Пип» - только стал старый.

24.VII.38г.